

К ВОПРОСУ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЛОЖИВШИХСЯ СТЕРЕОТИПОВ В МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ

Л. С. Таирова,

кандидат искусствоведения, доцент,

доцент кафедры народно-инструментального творчества

Белорусского государственного университета культуры и искусств

подавляющее большинство музыкальных проектов на нашем отечественном телевидении и в общественной жизни так или иначе связано с эстрадой, цель которой развлечь, удивить, поразить, дать возможность человеку расслабиться, отвлечься, получить максимум удовольствия. Режиссеры массовых мероприятий, праздничных концертов по поводу знаковых дат, юбилеев, разного рода событий предпочитают опираться в основном на эстрадный жанр. Однако следует заметить, что бесконечный процесс развлечения, собственно говоря, ничего не оставляет в душе, кроме сожаления о напрасно потраченном времени. «Насытившись» таким музыкальным примитивом, человек неизбежно переносит свой духовный суррогат на производство.

В обыденном представлении почему-то принято считать, что экономика и производство – это одно, а культура и искусство – вроде как дополнительное приложение, которое на производственно-экономические отношения никак не влияет. Однако действительность говорит об обратном: львиная доля нашей отечественной продукции оказывается неконкурентоспособной в странах ближнего и дальнего зарубежья и слабо востребованной на собственном рынке. Не секрет, что мы в подавляющем большинстве предпочитаем носить импортную одежду, пользоваться импортной техникой и лечиться импортными лекарствами. Какие-бы хитроумные схемы у нас не придумывались для разгрузки складов с отечественной продукцией (навязывание товара с помощью рекламы и мудреных маркетинговых схем на основе ценовых скидок), они не спасают нас от непреклонного факта низкой культуры производства.

Но откуда этой культуре производства быть? Ведь за станком и конвейером стоят люди, которым годами средствами массовой информации навязывался очерствляющий сердце

и душу, низкопробный музыкальный продукт. И вот такой человек с примитивным, «трехаккордовым» мышлением становится к станку, конвейеру или садится за конструкторский стол. Какую продукцию он может произвести? Когда там не докрутил, там не довинтил, кое-где не досыпал или пересыпал, немного «отошел» от первоначальной конструкции, недоглядел, не учел, упростил, заменил одно на другое, более дешевое, но малопригодное и т. д., в результате – повальное «тяп-ляп». В отличие от японцев, которые на своих рабочих местах все делают (производят, печат, строят) как для себя, мы зачастую даже для себя лично делаем кое-как.

Подобный результат закономерен и во многом объясняется тем, что в Японии принята программа обязательного изучения скрипки в школах. Казалось-бы, какое это имеет отношение к технологии производства? «Оттачивая» свой слух путем точного нахождения звука на грифе скрипки, развивая пальцы рук, а вместе с тем и мышление, тонкое ощущение и восприятие серьезной классической музыки, маленькие японцы с раннего детства приобретают бесценный опыт пальцевой гибкости и точности в отношении к своему делу. Разумеется, не все японцы, пройдя навыки игры на скрипке, становятся музыкантами, но такая музыкальная «шлифовка» позволяет им впоследствии перенести эти навыки необычайной чуткости и безупречности в производственную сферу (неудивительно, что мир восхищается их техническим прогрессом).

К сожалению, в нашей республике в сфере образования убрали даже малые ростки эстетического воспитания в школах, что, например, произошло с предметом мировой художественной культуры (к счастью, с этого года его восстанавливают). Эстетическое воспитание держалось лишь на уроках пения в младших классах. Поэтому неудивительно, что молодежь по своему незнанию «хватается» за самый низкопробный музыкальный суррогат, тиражируемый в нашем повседневном обиходе, в том числе и средствами массовой информации. Естественно, что при таком уродливом подходе в области музыкально-эстетического образования и воспитания ожидать успехов в производстве не приходится.

Справедливости ради надо отметить, что определенные достижения в экономике есть, но их крайне мало и это скорее исключение, нежели правило. При этом мы далеки от мысли,

что исключительно музыка влияет на производственно-экономические отношения. Но искусство, и музыка в частности, пропущенное через наше сознание и душу, косвенно сопряжено с тем, что и как человек делает на своем рабочем месте, как он относится к своим обязанностям и как он отстаивает свою профессиональную годность. От того, что люди слушают, чем живут, что их вдохновляет, напрямую зависит качество их труда. Всесторонне развитая, тонко чувствующая и масштабно мыслящая личность не будет «гнать халтуру» на производстве. Весь вопрос в том, как такую личность воспитать.

В этом плане мощнейшим средством воспитания, повышения общей культуры является музыка, но не тот музыкальный «ширпотреб», который мы слышим ежедневно, а высокохудожественные произведения, и классика в том числе. Невероятное упорство средств массовой информации в тиражировании в основном популярной и эстрадной музыки (дескать, это понятней, доступней и пользуется успехом у публики) нами понимается как банальное незнание (возможно, в силу некомпетентности) другой, более глубокой и содержательной музыки.

Телевизионные каналы транслируют музыкальные ТВ-программы эстрадной направленности, песенные конкурсы в Молодечно, отборочные туры детского и взрослого «Евровидения», трансляции российских программ типа «Голос» и «Точь в точь» и др., которые имеют исключительно развлекательный характер. Подобные песенные проекты развлекательной направленности крайне обедняют нашу культурную среду. А как же быть с высокой направленностью искусства? Должно же людей что-то вдохновлять, по-настоящему захватывать, облагораживать, побуждать к творческой деятельности, в том числе и на рабочем месте.

Канал «ОНТ» в очередной раз объявил отборочный кастинг среди детей-сирот и многодетных семей для телепроекта «Я пою». Проект, безусловно, хороший, но почему исключительно для поющих детей? Почему усилия канала направлены лишь на один музыкальный жанр?

В конце прошлого года российским каналом «РТР» был инициирован замечательный масштабный телепроект – конкурс молодых талантов «Синяя птица», в котором принимали участие дети 8–14 лет со всех регионов России. Конкурс охватывал самые разные виды музыкального искусства, включая балет,

гимнастику, цирковое искусство. Впервые широкой публике были представлены не только певцы разных направлений (народное, академическое, эстрадное пение), но и представители практически всех инструментальных жанров. Зрители смогли послушать и оценить игру пианистов, скрипачей, домристов, балалаечников, гитаристов, кларнетистов, саксофонистов, даже арфистки и гармониста. Юные конкурсанты, казалось бы, таких разных специальностей соревновались между собой на равных условиях, когда главными критериями были талант и профессионализм.

Данный проект, транслируемый также каналом «Культура», как глоток свежего воздуха был воспринят белорусскими телезрителями. Его восторженно обсуждали и восхищались в различных кулуарах нашего культурного пространства. Телепроект «Синяя птица» в первую очередь направлен на выявление и отбор талантливой молодежи, однако главным его достижением является невероятное расширение инструментально-жанровой сферы музыки, популяризация и приобщение широкой публики к лучшим образцам музыкального искусства. В этом его огромное воспитательное значение.

Невольно возникает вопрос: в нашем родном отечестве разве меньше талантов, играющих на различных музыкальных инструментах? Отнюдь, талантливых детей много, вот только ценить и популяризировать их яркие таланты мы почему-то не научились. Поэтому на сегодняшний день мы имеем весьма плачевный результат: резкое сокращение наборов в музыкальные школы по многим специальностям. Как могут родители отдать ребенка на домру, баян или кларнет, если они никогда не слышали звучания этих инструментов? Перевод школ с музыкальным уклоном на коммерческую основу окончательно убивает и без того куцые остатки академического музыкального образования. Молодежь, отторгнутая от настоящего музыкального искусства, предоставлена сама себе, компьютеру, влиянию улицы, начинает потреблять дворовый музыкальный суррогат, а затем с таким примитивным багажом идет на производство выпускать малокачественную продукцию.

Пример российского музыкального конкурса весьма показателен. Такие проекты очень нужны нашей стране. Организационно-техническая сторона таких мероприятий, что называется, лежит на поверхности. Ежегодно среди учащихся белорус-

ских музыкальных школ проводятся конкурсы исполнителей по разным специальностям. Так, представители народно-инструментального жанра каждый год проводят конкурс им. И. Жиновича с участием баянистов, цимбалистов, домристов, балалаечников. Аналогичные конкурсы есть у пианистов, скрипачей, духовиков. А ведь это готовые лауреаты! Это готовый материал для музыкального проекта, причем следует отметить, что менее затратный, чем телепроект «Я пою». Так как не требуются ни кастинги, ни репетиторы. Остается только собрать их вместе и показать широкой аудитории. Нужны лишь инициатива и желание преодолеть сложившиеся стереотипы в музыкальном искусстве.

К слову сказать, в Китае конкурсы исполнителей на народных инструментах транслируются по телевизору, что свидетельствует о стремлении народа сохранить свою национальную идентичность. При этом китайцы с необыкновенным рвением осваивают лучшие достижения мировой, европейской культуры, в чем весьма преуспели. Подобный подход в культурном развитии Китая, на наш взгляд, представляется наиболее результативным, потому что позволяет на основе лучших мировых достижений культуры развивать и обогащать свое национальное искусство.

Следует привести пример одного благотворительного концерта, инициированного Союзом музыкальных деятелей, в зале «Премьера» (ул. К. Маркса, 40, малый зал, вместимость около 300 мест). Среди разнообразных народно-инструментальных коллективов в этом концерте принимал участие Ансамбль солистов Белгосфилармонии под руководством Игоря Иванова (квартет, в составе которого домра, балалайка, баян и бас-гитара), представивший великолепную обширную программу. На следующий день, выражая свой неопишуемый восторг от прошедшего концерта, одна пианистка призналась: «Я не подозревала, что у нас в стране есть такие гении! Это музыканты мирового класса!» И это сказала музыкант-профессионал про коллектив, который существует с 2003 г. Можно только догадываться, какую узкую аудиторию имеют эти национальные гении, что даже в музыкально-профессиональных кругах их не знали в течение 13 лет. И таких малоизвестных широкой публике коллективов и солистов в нашей стране десятки. А сколь-

ко неузнанных здесь, на родине, талантов уехало за рубеж? Подобной статистики не ведется вовсе.

Неизвестность и невостребованность талантов – вот основная проблема нашей музыкальной культуры. Однобокость, однообразие на грани примитивизма музыкального искусства в нашем культурном обиходе, упор только на популярную, эстрадную и рок-музыку существенно обедняют нашу культурную жизнь и самого человека. Эта проблема неизбежно проецируется на производственную сферу. Нынешний объявленный Год культуры должен переломить эту ситуацию и поменять вектор культурной политики в распространении и бытовании музыкального искусства.

Справедливости ради, следует отметить, что первые положительные подвижки в популяризации серьезной инструментальной музыки уже наметились. Это летние концерты различных музыкальных коллективов, открытые для широкой публики, проводимые каждую субботу на пл. Свободы, – мероприятие, инициированное Мингорисполкомом и руководством концертного зала «Верхний город». Серия концертов самой разной направленности (классической, джазовой, испанского стиля фламенко и др. музыки) прошли при невероятном посещении народа. Подобные мероприятия следует проводить и на открытых площадках в региональных центрах.

В Год культуры следует переосмыслить не только наши достижения в области культуры, но и наши просчеты: однобокость и однообразие музыкального искусства, урезание музыкально-эстетической направленности в сфере образования, невостребованность, невовлеченность наших талантов в социально-культурный процесс. Считаю необходимым:

- на основе лучших отечественных и зарубежных достижений в области культуры способствовать преодолению однообразно-популистской направленности музыкальной жизни нашего общества;

- приостановить и пересмотреть скоропалительные, непродуманные сокращения, а также процесс коммерциализации в отдельных учреждениях и образовательных центрах культуры;

- направить усилия СМИ (в особенности телевидения) на популяризацию и распространение лучших образцов отечественной и мировой музыкальной культуры;

– на системной основе предоставлять эфирное время талантливым артистам, лауреатам республиканских и международных конкурсов, инициировать их сольные концерты на главных сценических площадках Беларуси.

СЕМАНТИКА ТЕМАТИЗМА В ЗЕРКАЛЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ второй половины XX в.

А. А. Тихомирова,

*кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории музыки
Белорусской государственной академии музыки*

Исследование музыкального тематизма напрямую связано с понятием «интонация». Именно исходя из понятия «интонация», можно выстроить определенную иерархическую систему при семантическом анализе музыкального тематизма.

На высшем уровне этой иерархической системы исследуются связи тематизма как со сферой собственно музыкальных ассоциаций, присущих музыке как виду искусства, так и внемузыкальных ассоциаций, связанных с реальной действительностью. Здесь могут быть использованы такие понятия, как «интра- и экстрамузыкальная семантика» (М. Арановский) или «аконвенциональная и конвенциональная семантика» (А. Денисов).

На следующем этапе семантического анализа тематизма необходимо отметить преобладающий в нем тип интонаций: эмоционально-экспрессивные, предметно-изобразительные, музыкально-жанровые, музыкально-стилевые, музыкально-композиционные (по классификации В. Холоповой).

Рассматривая интонационные прообразы музыкального тематизма, следует принять во внимание наличие в нем исторически устойчивых интонационных образований, т. е. «пластов» музыкального смысла. В данном случае речь идет о том, что интонация выполняет знаковую функцию, предполагая наличие некоего инварианта с устойчивым в смысловом отношении